

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ «СИЛЬНОГО / ИНТЕНСИВНОГО», «СЛАБОГО / НЕИНТЕНСИВНОГО» В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Старовойт Марина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры английского языка и МПИЯ учреждения образования “Мозырьский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина, магистр филологических наук
(г. Мозырь, Беларусь)

В данной статье рассматриваются языковые единицы со значением «сильного / интенсивного» и «слабого / неинтенсивного», выражающие количество в переносном значении и входящие в периферийные семантические ряды поля неопределенно большого и неопределенно малого количества в русском, белорусском и английском языках. Способы формирования переносного значения неопределенно большого и малого количества в сопоставляемых языках во многом схожи, что связано с особенностями строения и развития сопоставляемых языков.

Поле неопределенно большого и малого количества в русском, белорусском и английском языках представляет собой реализацию поля оценочного выражения неопределенного количества. Поэтому в семемах, представляющих классы и подклассы образов неопределенно большого и малого количества (размер, число, мера, вместительность, время, площадь, совокупность, артефакты и т.д.) сема ‘количество’ является основным элементом в формировании структуры поля неопределенно большого и малого количества. При отборе практического материала мы опирались не только на сущность самого понятия *количество*, но и на образность языковых явлений. Организация лексики в систему формировалась на основе ассоциативно-номинационного принципа, который определяет пути номинационной системы языка, привычные для носителей языка способы мотивации слов с количественными значениями. Анализ организации категории неопределенного количества дает возможность выделить в структуре два уровня: выражение прямого и переносного значения. При выражении неопределенно большого и малого количества в прямом значении отсутствует образность. При структурировании лексических единиц с переносным значением неопределенно большого количества можно выделить классы образов большого / малого, образы больших / малых интенсивных природных явлений.

образы совокупностей, образы движущихся совокупностей, образы артефактов, образы сильного / интенсивного, образы слабого / неинтенсивного и др. Подобная классификация языковых единиц, обозначающих неопределенно большое и неопределенно малое количество ранее была представлена в работе В.В. Акуленко [1, с. 254].

Процесс переноса заключается в том, что семы неопределенно большого количества (НБК) в составе означаемого слова, которое употребляется для вторичного наименования НБК, становятся второстепенными, что сопровождается преобразованием семантической структуры слова. Так, ядерная сема, имеющаяся в прямом номинативном значении слова, приглушается; семы, являющиеся основанием для переноса, выдвигаются на передний план.

Класс образов «**сильного / интенсивного**» является одним из самых малочисленных по количеству отобранных единиц и насчитывает менее 250 лексических единиц в белорусском, русском и английском языках, что составляет 3.1% от всей выявленной лексики с данным значением. Структура данного подкласса состоит из четырех подклассов. Самым крупным является подкласс «**мощь**», где выявлено 109 языковых единиц в сопоставляемых языках, 27 из которых являются линейными соответствиями. В качестве иллюстрации приведем примеры данной группы: *бел. улада – рус. власть – англ. authority*; *бел. удар – рус. удар – англ. blow*; *бел. магутнасць – рус. мощность – англ. potency*; *бел. завіруха – рус. вьюга – англ. blizzard*; *бел. пурга – рус. пурга – англ. snowstorm* [2] и др.

В результате исследования выявили несколько русско-белорусских субстантивных лагун со значением сильного / интенсивного, например: ср. *rattler* – ‘что-либо сбивающее с ног’ (*Your partner is a whole team, ain't he? He's a rattler!* (M. Thompson)), ср. *rash* – ‘что-либо возникающее сразу в большом количестве’, а также единственный случай лагунарности в английском языке на фоне русского и белорусского *бел. градабой – рус. градобитие* (*бел. За чацвёртым паваротам дагоніць нас градабой часу*).

Подкласс образов «напор /нажим» представлен 50 языковыми единицами, 9 из которых являются эквивалентными. Приведем примеры соответствий: *бел. націсканне – рус. надавливание – англ. press*, *бел. сцісканне – рус. сжатие – англ. pressure*, *бел. нацяг – рус. натяжение – англ. strain* [2] и др.

Подкласс образов «давление / груз» насчитывает 38 слов, 10 из которых эквивалентны в трех сопоставляемых языках, например: *бел. груз – рус. груз – англ. cargo*, *бел. пагрузка – рус. погрузка – англ. shipment*, *бел. цяжар – рус. тяжесть – англ. load* (*бел. Глянь: і не ў цяжар ёй [варбе] белая гэта журба!* (Н. Гілевіч); *рус. Внезапно на его глазах одна из толстых ветвей, не выдержав непосильной тяжести снега, с треском обломилась и обрушилась на нижнюю, более тонкую ветку; англ. That's a load off my mind!* — У меня камень с души свалился!) и др.

Данная группа также представлена единичной русско-английской лакуной: ср. *weight* – ‘максимальный вес наездника, который может удерживать на себе лошадь’.

В четвертом подклассе «бурная реакция» определили 6 русско-английских лакун. В качестве примеров приведем: ср. *flounce* – ‘резкое, нетерпеливое движение’, ср. *whisk* – ‘короткое быстрое движение, взмах метелкой’ (*The cow brushed away the flies with a whisk of its tail.* — Корова махала хвостом, отгоняя мух.), ср. *fling* – ‘мимолетное нападение на что-либо, поспешное, неосторожное движение’ и др.

Наименьшее количество русско-английских лакун и белорусских безэквивалентных единиц было обнаружено в классе образов «слабого/ неинтенсивного», где выявлено 8 эквивалентных единиц в трех сопоставляемых языках. В данном классе можем выделить следующие подклассы:

1) «минимальный вес», приведем примеры русско-английских лакун: ср. *pounder* – ‘предмет весом в 1 фунт’, ср. *halfpounder* – ‘что-либо весом в полфунта’ [2];

2) «маленькая сила»: в данном подклассе языковых несоответствий выявлено не было. В качестве примеров соответствий приведем следующие: бел. *пляскач* – рус. *хлопок* – англ. *clap*, бел. *выпятак* – рус. *пинок* – англ. *kick*, бел. *штуршок* – рус. *толчок* – англ. *push* и др.

По сравнению с многочисленными компонентами поля неопределенно большого количества, объединенными образами «сильного / интенсивного», классы образов «слабого / неинтенсивного» разработаны слабо. Образ малого остатка, малой силы или малого покрытия площади лежит в основе значений рус. *краешек*, *налет*, англ. *edge* (*кромка, край*), *bloom* (*пушок (на плодах), восковой налет на плодах или листьях*) [2]. Специфичными являются англ. *beeswing* – ‘осадок на стенках бутылки со старым выдержанным вином’, *patina* – ‘пленка разных оттенков, образующаяся на меди, латуни, бронзе при окислении металла’.

Пути формирования переносного значения неопределенно большого и неопределенно малого количества в белорусском, русском и английском языках примерно одинаковы. Часто используются сходные ассоциации с природными явлениями, вместилищами, совокупностями, артефактами и др., количество лексических единиц в каждом классе образов различное. Семантические классы белорусского, русского и английского языков в поле неопределенно малого количества имеют ряд сходств и отличий, что можно объяснить структуральными различиями белорусского, русского и английского языков.

Литература

1. Категория количества в современных европейских языках / В. В. Акуленко, С. А. Швачко, Е. И. Букреева [и др.] ; под общ. ред. В. В. Акуленко. – Киев, 1990. – 284 с.

2. ABBYYLingvo x3 // ABBYYLingvo.Pro [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://lingvopro.abbyonline.com/ru>. – Дата доступа: 15.03.2016.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова